

A detailed illustration of a young man with dark, slightly messy hair and light-colored eyes. He is wearing a dark blue blazer over a white button-down shirt that is open at the collar, revealing a necklace with a small circular pendant and a rectangular tag. He is also wearing dark trousers and a brown belt. He stands with his hands in his pockets on a cobblestone street in Japan. In the background, there are traditional Japanese buildings with signs, including a red sign with the character '店' (shop) and a green sign with vertical text.

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

МАГ-НОВИЧОК:
ЕДИНИЦА ПО ВСЕМ
ПАРАМЕТРАМ

Сергей Патрушев
Маг-новичок: единица
по всем параметрам
Серия «Маг Огня», книга 10

*<https://litres.ru/73798264>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Алексей Ветров — позор Гильдии Семи Башен. Его магические показатели составляют жалкую единицу из тысячи возможных по всем параметрам. Ни одна команда не желает брать «бракованного» мага, а насмешки и презрение становятся его постоянными спутниками. Казалось, путь в мир великой магии закрыт для него навсегда.

Но всё меняется, когда гениальная блондинка Алиса Лайтвуд, чьи способности достигают почти тысячи очков, неожиданно приглашает его в свою команду для исследования Подземелья Горьких Слез. Она видит в нём то, чего не замечают другие — чистый лист, способный на невероятный рост.

В глубинах подземелья Алекс открывает свою истинную природу: его сила не в мгновенных заклинаниях, а в уникальной способности превращать боль и страдание в мощь. Каждый удар делает его крепче, каждое поражение приближает к победе.

Сергей Патрушев

Маг-новичок: единица по всем параметрам

Глава 1. Единица по всем параметрам

Экран светился ровным, безжалостным белым светом, отражаясь в расширенных от ужаса зрачках Алекса. Оценка была хуже, чем он ожидал. Хуже, чем у кого-либо за всю историю Гильдии Семи Башен.

Имя: Алексей Ветров

Ранг: F-минус (рекордно низкий)

Класс: Нет (недостаточно данных)

Далее шел список параметров. Обычно у абитуриентов там мелькали сотни, а у талантливых — полные шкалы в девятьсот очков с плюсом. У Алекса столбец цифр выглядел как издевательский шёпот.

— Сила магии: 1 / 1000.

— Контроль: 2 / 1000.

— Резерв маны: 1 / 1000.

— Скорость восстановления: 1 / 1000.

— Сопротивление: 3 / 1000.

Оценщик, пожилой маг в синей мантии, устало потер переносицу и посмотрел на Алекса поверх очков с толстыми линзами.

— Парень, — его голос звучал устало, но не зло. Скорее, он хотел поскорее избавиться от недоразумения. — Даже у дождевого червя показатель магии земли был бы выше. Иди домой.

Зал распределения гудел, словно растревоженный улей. Студенты, сияющие новенькими значками гильдий, сбивались в кучки. Самые сильные уже кружили возле пятиметрового табло «Набор в рейдовые группы». Взгляды, которые бросали на Алекса, были разными: кто-то смотрел с жалостью, кто-то — с откровенной брезгливостью, будто проказа заразна.

— Смотри, это тот самый, — зашептались справа.

— Единица по силе? Он что, вообще не дышит магией?

— В моей команде уборщик туалетов и то полезнее будет.

Алекс сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Он стоял с прямой спиной, стараясь не выдать дрожи в коленях. Ну и пусть. Он привык быть пустым местом. Сдаст экзамен

на следующий год. Или пойдет в грузчики. В конце концов, сила в одну единицу — это всё равно больше, чем ноль.

Он уже развернулся к выходу, когда поток воздуха в зале внезапно изменился. Теплый ветер принес запах лаванды и озона. Толпа расступилась сама собой, как вода перед носом ледокола.

В центр площадки вышла девушка.

Она была блондинкой не того плакатного типа, что украшает обложки дешёвых романов. Нет, это была платина, заплетенная в тугую, абсолютно практичный хвост, перехваченный простой черной лентой. Очки в тонкой золотой оправе сидели на слегка вздернутом носу. Глаза за ними были цвета грозового неба — серые, острые, сканирующие пространство быстрее любого артефакта.

Алиса Лайтвуд.

Даже Алекс, который жил в подвале и питался лапшой, знал это имя. Гений контроля. Её показатели, по слухам, варьировались от 950 до 980 по всем ключевым направлениям. Её хотели видеть в своих рядах лучшие рейдовые кланы континента.

Алиса остановилась в центре, поправила очки и лениво провела пальцем по висящему в воздухе интерфейсу общего сбора. Рейд-лидеры затаили дыхание, надеясь, что она выберет их группу для зачистки Лабиринта Тысячи Шипов.

— Отстой, отстой, — бормотала она, пролистывая профили кандидатов. — Слишком высокомерный. Этот сольет ману на первой же развилке. Трус...

Палец замер. Алиса нахмурилась и наклонилась ближе к экрану, словно не веря своим глазам. Она смотрела прямо на показатели Алекса. 1 / 1000.

— Ого, — выдохнула она, и в этом звуке не было ни капли насмешки. Только чистое, незамутненное научное любопытство. — Идеальный ноль.

Алекс почувствовал, как его ушей касается не магия, а простая человеческая хватка. Алиса подошла к нему быстрым шагом, схватила за локоть и развернула к свету, рассматривая, как редкий экспонат в кунсткамере.

— Ты, — сказала она требовательно. — Твоя энергетическая структура пуста на 99,9%. Ты представляешь, как это интересно?

— Эм... плохо? — выдавил Алекс, пытаясь высвободить руку, но хватка у девушки была железная.

— Плохо? Это великолепно! — отрезала Алиса и, повысив голос, крикнула в толпу: — Лайтвуд объявляет набор! Место в команде занято!

Зал ахнул. Рейд-лидер из клана «Стальной Кулак», здоровяк с пудовыми кулаками, шагнул вперед.

— Алиса, ты чего? Это же бракованный. Ты с ним даже порог первого уровня не переступишь!

— Вот именно, — Алиса хищно улыбнулась, сверкнув идеально ровными зубами. — Мне надоело тащить тех, кто считает себя богами. Мне нужен чистый лист. Пойдем, Новичок.

Она потащила его к portalу, ведущему на тренировочный этаж Подземелья Горьких Слез — слабейшего данжа для отработки ударов.

— Но я же не умею... У меня даже файерболы нет! — запротестовал Алекс, когда створки портала сомкнулись за их спинами, отрезая их от гвалта Гильдии.

Внутри Подземелья пахло сыростью и плесенью. Алиса отпустила его и уселась на валун, закинув ногу на ногу.

— Давай. Создай магический импульс.

Алекс обреченно вытянул руку. Он напрягся так, что перед глазами поплыли круги. Кончик указательного пальца едва заметно замерцал, словно гнилушка в темном лесу. Крошечная, бледно-голубая искорка. Он выдохнул, и искра тут же погасла.

— Прости, — прошептал он. — Я же говорил.

Но Алиса не выглядела разочарованной. Она спрыгнула с валуна и подошла к нему вплотную. Она смотрела не на его руку, а куда-то сквозь него.

— Ты идиот, — спокойно сказала она. — У тебя резерв ноль, потому что у тебя нет каналов. Ты не проводишь ману. Ты её копишь внутри себя, как статическое электричество в банке Лейдена.

— И что это значит? — не понял Алекс.

В этот момент из-за поворота коридора, привлеченный запахом живого человека, выполз слизень-каменоед. Тварь бы-

ла размером с овчарку, вся в гранитных наростах. Он был тупым, медленным, и убить его мог даже второкурсник с ферболом. Но у Алекса не было даже его.

Слизень метнулся вперед, целясь каменной пастью в ногу Алекса.

— Уклоняйся и бей кулаком! — крикнула Алиса, даже не вставая. — У тебя же сопротивление 3 из 1000, чуть выше, чем все остальное! Используй это!

Адреналин ударил в кровь. Алекс не думал. Он просто отшатнулся вбок, чувствуя, как каменные зубы клацнули в сантиметре от штанины, и с разворота, чисто рефлексивно, врезал кулаком прямо в склизкий, холодный бок твари.

Удар был слабым. Физическая сила обычного парня. Но в момент касания костяшек о слизь произошло нечто странное. В голове Алекса раздался тихий, словно из другой вселенной, звон:

Внимание! Обнаружен контакт с магической сущностью (Ранг F).

Инициирована пассивная способность «Абсолютный Анализ».

Расчет вероятностей... Сопротивление цели: 10. Ваше со-

противление: 3.

Сопротивление цели сломлено.

Магическая энергия поглощена. +0.01 ед. Резерва.

Слизень даже не пискнул. Он просто рассыпался горсткой песка и каменной крошки, а Алекс почувствовал легкое, едва уловимое тепло в груди. Будто он глотнул горячего чая в мороз.

Он стоял, ошарашенно глядя на свою руку. Алиса подошла сзади и, прищурившись, уставилась на его профиль в магическом зрении.

Показатели не изменились. Там всё еще горела насмешливая $1 / 1000$.

Но Алиса видела то, чего не видел даже он сам — крошечный, микроскопический сдвиг запятой. Резерв маны был $1.0001 / 1000$.

— Ну вот, — прошептала она, и в её голосе впервые слышался азарт охотника, выследившего редчайшую дичь. — Ты не слабый, Новичок. Ты просто очень, очень медленный. У тебя не прокачка, а... процесс. Продолжим.

Алекс сглотнул комок в горле. Подземелье казалось ему

теперь не страшной могилой, а каким-то бесконечным, пыльным тренажерным залом, где он будет качать мышцы, поднимая пушинки.

— А долго нам тут сидеть? — спросил он севшим голосом.

Алиса поправила очки, и в свете магического кристалла её глаза блеснули весельем.

— Чтобы набрать хотя бы 2 из 1000? — она хмыкнула. — Думаю, мы здесь надолго. Начинай искать следующего слизня.

Дни в Подземелье Горьких Слез слились в один бесконечный, выматывающий круг. Время здесь текло иначе — Алексу казалось, что прошла уже целая вечность, хотя по часам Алисы минуло всего трое суток.

Она оказалась безжалостным тренером. Не жестоким, нет. Она не оскорбляла его и не била. Но её методика была похожа на шлифовку алмаза наждачной бумагой — медленно, больно, но с каждым разом что-то менялось.

— Ещё один слизень. Быстро, — командовала она, сидя на своем валуне с книгой по теории многомерных порталов.

Алекс, шатаясь, поднимался с колен. Руки горели. Каждая костяшка была сбита в кровь, несмотря на то, что магическая сущность слизи рассыпалась в песок при контакте. Его тело не успевало восстанавливаться.

Удар. Вспышка в голове. Тихий шепот системы: +0.01 ед. Резерва.

Удар. Спотыкание. Падение лицом в холодную слизь очередной твари. +0.01 ед. Резерва.

К концу второго дня Алекс перестал чувствовать правую руку. Он просто механически замахивался и бил, бил, бил, пока перед глазами не начинали плясать черные точки.

— Алиса... — прохрипел он, упираясь руками в колени. С него градом катил пот, смешанный с подземельной пылью. — Я больше не могу. У меня сейчас сердце остановится.

Алиса оторвалась от книги и внимательно посмотрела на него поверх очков. Её взгляд был холоден, как у врача скорой помощи.

— Можешь, — отрезала она. — У тебя резерв почти полторы единицы. Организм уже адаптируется. Ты просто ле-

нишься.

— Ленюсь?! — впервые за все время Алекс повысил голос. — Я не спал двое суток! Я убил, наверное, тысячу этих тварей! У меня пальцы не разгибаются!

Он вытянул вперед трясущиеся ладони. Они были похожи на клешни — распухшие, синие, в корке засохшей слизи и собственной крови.

Алиса захлопнула книгу, спрыгнула с валуна и подошла к нему. Она взяла его за запястья, перевернула руки тыльной стороной вверх и внимательно осмотрела ссадины.

— Плохо, — констатировала она, и Алекс уже приготовился услышать, какой он бесполезный. — Слишком много лишних движений. Ты тратишь энергию не на удар, а на замах. Смотри.

Она встала сбоку, взяла его правую руку в свою и медленно провела по траектории удара. Её ладонь была теплой и сухой, а прикосновение — уверенным, как у хирурга.

— Короче. Резче. Без разворота плеча, только локоть и кисть. Ты не дровосек, ты — игла. Понял?

Алекс кивнул, чувствуя, как к щекам приливает кровь. Не от смущения — от странной смеси благодарности и стыда. Она тратила на него время. Свое драгоценное время, которое любой клан купил бы за золотые горы. А он даже ударить правильно не мог.

— Понял, — тихо повторил он и сжал зубы. — Ещё одного.

Слизень вылез из щели в стене. Алекс шагнул навстречу.

Короткий, хлесткий удар. Без замаха. Только вперед.

Хрусть.

Тварь осыпалась пеплом быстрее обычного.

+0.03 ед. Резерва.

— Вот, — выдохнул он, и губы сами собой растянулись в глупой, почти детской улыбке. — Получилось.

Алиса ничего не ответила, но уголок её губ едва заметно дернулся вверх. Для неё это было равносильно бурным овациям.

На третьи сутки случилось то, чего Алекс никак не ожидал.

Он зачищал очередной зал, когда из темноты на него вывалился не обычный слизень, а Слизень-Магматит. Редкая мутация. Тварь была втрое крупнее и светилась изнутри оранжевым жаром. Вместо гранитных наростов по бокам пульсировали вены с лавой.

Алекс замер. Инстинкт самосохранения заорал дурным голосом: беги.

— Стоять, — раздался сзади спокойный голос Алисы. — Это твой шанс. У него сопротивление не 10, а 50. Но если ты его пробьешь, прирост будет в десять раз больше.

— Я не пробую! — крикнул Алекс, отступая. Жар от твари уже опалял брови. — Я сдохну!

— Не сдохнешь, — Алиса даже не пошевелилась, чтобы помочь. — У тебя сопротивление уже 4. Разница всего в сорок шесть единиц. Это просто цифры. Бей.

Магматит взревел и плюнул сгустком лавы. Алекс увернулся чудом, чувствуя, как висок обжигает пролетевшая мимо капля. Времени на раздумья не было.

Он рванул вперед.

Не замахиаясь. Так, как учила она. Игла.

Кулак вошел в горячую плоть слизня. Кожу обожгло так, словно он сунул руку в кипяток. Алекс закричал, но руку не убрал. Он давил, вкладывая в этот удар всю злость на свою слабость, всю обиду на насмешки в Гильдии, всю благодарность к этой странной блондинке, которая сидела сейчас на камне и смотрела на него, как на лабораторную мышь.

Вспышка. Громкий хлопок.

Тварь взорвалась облаком горячего пара, а Алекса отбросило спиной на камни.

Он лежал и смотрел в темный свод пещеры, не чувствуя тела. Сердце колотилось где-то в горле, в ушах стоял звон.

И вдруг — тишина. Абсолютная, звенящая. А потом голос Системы, но не тихий шепот, а торжественный, словно колокольный звон:

Внимание! Критическое накопление энергии.

Поздравляем! Достигнут 5-й уровень магического разви-

тия.

Текущий Резерв маны: 5 / 1000.

Открыт пассивный навык: «Кожный щит» (Уровень 1).

Алекс замер. Он боялся пошевелиться, боялся даже дышать, чтобы не спугнуть эти слова.

Пять. Не один, не полтора — целых пять.

Он медленно, очень медленно поднял перед глазами правую руку. Кожа на костяшках, еще секунду назад обожженная и кровавая, была чистой. Розовой, новой, словно у младенца. Ожоги затянулись на глазах.

— Алиса... — прошептал он севшим голосом.

Она уже стояла над ним, и в её серых глазах, обычно таких ледяных, плескалось что-то похожее на удовлетворение.

— Я видел... Там было написано... Пятый уровень... — он говорил, запинаясь, будто пьяный. — Этого не может быть. Это ошибка. Я, наверное, ударился головой.

— Не ошибка, — Алиса присела рядом на корточки и легонько стукнула его костяшками пальцев по лбу. — Ты не прокачиваешься, как все. Ты копишь статику. И разряд про-

изошел, когда ты преодолел порог сопротивления сильной твари. Закономерно.

Алекс сел, привалившись спиной к холодной стене. Он смотрел на свои руки и не мог поверить. Он — тот самый по-смещище с оценкой «1 из 1000» — пятый уровень. Это все еще было смехотворно мало по сравнению с сотнями других магов. Но для него это был прыжок выше головы. Прыжок в другой мир.

— Спасибо, — сказал он хрипло, не глядя на неё. — Ты... ты единственная, кто поверил. Я не подведу. Я стану сильнее. Обещаю.

В его голосе звучала такая отчаянная, щенячья преданность, что Алиса на мгновение отвела взгляд. Она поправила очки, встала и отряхнула колени.

— Не за что пока, — сухо ответила она. — Ты все еще слабее болотной жабы. Но ты перестал быть статистической погрешностью. Это прогресс. Вставай.

Она протянула ему руку. Открытую ладонь, без перчатки.

Алекс посмотрел на неё снизу вверх. Блондинка стояла в ореоле света от магических кристаллов, строгая, собранная,

безумно талантливая. И она ждала.

Он вложил свою, все еще немного дрожащую ладонь в её.

Алиса рывком поставила его на ноги.

— На сегодня закончили. Тебе нужно поесть и поспать. Завтра начнем качать «Кожный щит». Буду кидать в тебя камнями, пока он не дойдет до второго уровня.

Алекс поперхнулся воздухом.

— Камнями?!

— А ты думал, будет легко? — Алиса впервые за всё время улыбнулась открыто, и от этой улыбки в мрачном подземелье словно стало светлее. — Пойдем, Новичок. У тебя большой потенциал. Очень, очень медленный потенциал. Но я терпеливая.

Она развернулась и пошла к выходу из пещеры. Алекс, все еще не веря в реальность происходящего, побрел за ней следом, глядя в её прямую, уверенную спину.

Впервые в жизни он чувствовал не страх перед завтрашним днем, а странное, щекочущее нервы предвкушение.

Даже если завтра в него будут кидать камнями.

Сон был коротким, рваным и беспокойным. Алекс провалился в него, едва коснувшись головой сложенного плаща, а проснулся от резкого толчка в бок.

— Подъем, Новичок. У нас много работы.

Голос Алисы звучал бодро и безжалостно, словно она и не спала вовсе. Алекс с трудом разлепил глаза. Тело ныло так, будто по нему проехала телега с камнями. Каждая мышца кричала о пощаде.

Он сел, растирая затекшую шею, и увидел, что Алиса уже приготовила «тренировочный инвентарь». У её ног лежала аккуратная горка булыжников разного размера — от мелкой гальки до увесистых камней с кулак.

— Ты серьезно? — выдохнул Алекс, чувствуя, как внутри все холодеет.

— Абсолютно, — Алиса подбросила в руке небольшой камешек. — «Кожный щит» прокачивается только через получение урона. Чем больше урона ты выдержишь, тем быстрее растёт сопротивление. Вставай в центр зала. Руки по швам.

Не уворачиваться.

— Но это же... это пытка!

— Это тренировка, — отрезала она, и в её серых глазах мелькнуло что-то стальное. — Или ты хочешь вернуться в Гильдию и снова увидеть эти жалостливые взгляды? Хочешь, чтобы тебя опять называли бракованным?

Алекс замер. В груди что-то болезненно сжалось, а потом вспыхнуло — горячо, яростно, как тот Магматит вчера.

Жалостливые взгляды. Смешки за спиной. «Даже у дождевого червя показатель выше».

Он вспомнил лицо Оценщика, устало отмахивающегося от него, как от назойливой мухи. Вспомнил, как рейд-лидер «Стального Кулака» назвал его бракованным. Как толпа наступала перед ним не из уважения, а из брезгливости — чтобы не заразиться его никчемностью.

Злость поднялась из глубины живота, горячей волной ударила в виски.

Алекс молча поднялся на ноги, шагнул в центр зала и встал ровно. Руки опущены вдоль тела. Подбородок вздер-

нут.

— Давай, — сказал он, и голос прозвучал глухо, но твердо.

Алиса приподняла бровь, оценивая перемену. Что-то в её взгляде изменилось — исчезла холодная отстраненность, появился интерес исследователя, который вдруг обнаружил в подопытном образце неожиданное свойство.

Первый камень прилетел в плечо. Небольшой, с грецкий орех. Боль была резкой, но терпимой.

Кожный щит: получен урон 2 ед. Прогресс: +0.1%.

Второй камень — крупнее, в бедро. Алекс пошатнулся, но устоял.

Кожный щит: получен урон 5 ед. Прогресс: +0.3%.

— Быстрее, — процедил он сквозь зубы, не узнавая собственный голос. — Кидай быстрее.

Алиса не заставила просить дважды. Камни полетели один за другим, методично, расчетливо — она целилась так, чтобы не повредить кости, но причинить максимум боли. Плечи, спина, грудь, бедра. Каждый удар отзывался в теле

тупой, расцветающей болью.

Алекс стоял. Он не уворачивался. Он даже не закрывал лицо.

С каждым ударом в голове вспыхивали картинки. Лица. Голоса.

«Единица по силе? Он что, вообще не дышит магией?»

Камень в солнечное сплетение. Дыхание перехватило, но он не согнулся.

«В моей команде уборщик туалетов и то полезнее будет».

Камень в ребро. Что-то хрустнуло. Боль прострелила до самого позвоночника.

Кожный щит: получен критический урон 12 ед. Прогресс: +2.1%.

— Не останавливайся! — рыкнул Алекс, и из горла вырвался звук, больше похожий на звериный рык, чем на человеческий голос.

Алиса остановилась. В её руке был зажат последний ка-

мень — самый крупный, размером с голову младенца. Она смотрела на Алекса, и в её глазах читалось сомнение.

— Достаточно. Ты уже на пределе. Ребра могут не выдержать.

— Я сказал — не останавливайся!

Он повернул к ней лицо. По виску текла тонкая струйка крови — один из камней все же рассек кожу. Глаза горели лихорадочным, почти безумным огнем.

— Они все смеялись надо мной, Алиса. Все. Каждый день. всю мою жизнь. Я был пустым местом. Никем. И я привык. Я смирился. А потом появилась ты и показала мне, что я могу. Что я не ноль. И теперь...

Он тяжело дышал, грудь ходила ходуном.

— Теперь я скорее сдохну здесь, в этой пещере, чем вернусь туда прежним. Либо я стану сильным, либо не выйду отсюда вообще. Кидай.

В зале повисла тишина. Слышно было только, как где-то в глубине подземелья капает вода и потрескивают магические кристаллы.

Алиса медлила ровно три секунды. Потом её губы тронула странная улыбка — не веселая, не добрая, а какая-то... уважительная.

— Либо все, либо ничего, — тихо повторила она его невысказанную мысль. — Хорошо. Я поняла.

Она размахнулась.

Камень полетел прямо в грудь Алексу.

Удар был чудовищным. Ребра прогнулись внутрь, воздух вышибло из легких с хриплым, свистящим звуком. Алекса отбросило назад, он рухнул на спину, ударившись затылком о каменный пол.

Перед глазами вспыхнула белая пелена. В ушах зазвенело.

Кожный щит: критическое повреждение 50 ед.

Внимание! Превышен порог выносливости.

Активирована аварийная регенерация.

Кожный щит: Уровень 2 достигнут.

Текущий прогресс навыка: Уровень 2 (2% до уровня 3).

Алекс лежал на холодных камнях и смотрел в темный по-

толок. Грудь горела огнем, каждый вдох давался с трудом, словно легкие наполнились битым стеклом. Но внутри, под всей этой болью, пульсировало что-то новое. Теплое. Живое.

Он поднял руку и посмотрел на тыльную сторону ладони. Кожа едва заметно светилась тусклым, бронзовым светом. Свечение медленно угасало, впитываясь внутрь.

Второй уровень. За одно утро.

Алиса подошла и встала над ним, заслонив собой свет кристаллов. Она молча смотрела на него сверху вниз, скрепив руки на груди.

— Ты псих, — сказала она наконец. В её голосе не было ни осуждения, ни насмешки. Только констатация факта.

— Знаю, — прошептал Алекс, все еще не в силах подняться.

— Это хорошо, — Алиса присела рядом и неожиданно мягким движением убрала слипшиеся от пота и крови волосы с его лба. — Нормальные маги не становятся великими. Великими становятся только те, у кого внутри есть что-то сломанное. Что-то, что требует доказать всему миру — вы ошибались.

Она достала из поясной сумки небольшой пузырек с мутно-зеленой жидкостью и поднесла к его губам.

— Пей. Слабый восстановитель. Через час продолжим.

Алекс послушно сделал несколько глотков. Горькая, вяжущая жидкость обожгла горло, но почти сразу по телу разлилось приятное тепло. Боль начала отступать, превращаясь из острой в тупую, ноющую.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил он, не глядя на нее. — По-настоящему. Не говори про научный интерес. Я видел, как ты смотрела на меня, когда я орал про «все или ничего». Ты смотрела не как ученый на мышь.

Алиса долго молчала. Так долго, что Алекс уже решил — она не ответит.

— Потому что я тоже когда-то была никем, — сказала она наконец, и её голос прозвучал неожиданно глухо, без привычных стальных ноток. — У меня не было низких показателей, нет. У меня была другая проблема. Мне говорили, что женщина не может быть боевым магом высокого ранга. Слишком эмоциональна. Слишком слаба физически. «Иди в целители, девочка, не позорься». Я слышала это каждый

день. Три года подряд.

Она сняла очки и устало потерла переносицу. Без них её лицо казалось моложе и уязвимее.

— Знаешь, что я сделала? Я тренировалась так, что меня выносили из зала без сознания. Я сломала обе руки, три ребра и один раз — челюсть. Я спала по три часа в сутки и питалась концентратами, чтобы не тратить время на готовку. Я вбивала себе в голову одно: либо я стану лучшей, либо сдохну на тренировочном полигоне.

Она снова надела очки и посмотрела на Алекса. Теперь её взгляд был не холодным и не оценивающим. В нем было что-то другое. Понимание.

— Твоя злость, твоя ненависть, твоё «все или ничего» — это не слабость, Новичок. Это твоё топливо. Самое мощное топливо, которое только может быть у мага. Те, кто смеются над тобой, даже не подозревают, что каждый их смешок — это дрова в твою топку. Запомни это чувство. Держи его внутри. Не дай ему погаснуть.

Алекс медленно сел, опираясь на локоть. Голова все еще кружилась, но внутри что-то встало на место. Словно пазл, который он безуспешно складывал всю жизнь, вдруг щелк-

нул и собрался в четкую картину.

— Я запомню, — сказал он тихо, но в голосе звучала новая, незнакомая ему самому уверенность. — Я все запомню. Каждое лицо. Каждое слово. И когда-нибудь я вернусь в Гильдию, и они увидят.

— Вот это правильный настрой, — Алиса легко хлопнула его по плечу, и он поморщился — синяк еще не прошел. — А теперь вставай. Отдых закончился. У тебя «Кожный щит» второго уровня, а нам нужен минимум пятый, чтобы идти на второй ярус Подземелья.

Алекс поднялся. Ноги дрожали, но он стоял. Он сжал кулаки и посмотрел на Алису.

— Что дальше? Камни побольше?

— Нет, — она покачала головой, и в её глазах зажглись опасные искорки. — Камни — это для новичков. Дальше будет интереснее. Видишь ту арку в дальней стене?

Алекс обернулся. В конце зала, полускрытая тенью, виднелась каменная арка, за которой угадывался спуск куда-то вглубь.

— Это проход на второй ярус. Там водятся каменные големы. Они бьют не камнями — они бьют кулаками. И у них есть зачаток интеллекта. Они умеют злиться.

— Големы?! — Алекс почувствовал, как желудок делает кульбит. — Но я же... У меня даже оружия нет! Я дерусь кулаками!

— Вот именно, — Алиса улыбнулась своей фирменной улыбкой, от которой у любого нормального человека волосы вставали дыбом. — Ты будешь стоять и принимать удары голема. А когда твой «Кожный щит» начнет светиться от перегрузки — ты ударишь в ответ. И мы посмотрим, что сломается быстрее: голем или твоё упрямство.

Она развернулась и направилась к арке, даже не оборачиваясь, чтобы проверить, идет ли он следом.

Алекс посмотрел на свои руки. Костяшки все еще были розовыми после вчерашней регенерации. Кожа на предплечьях отливала тусклой бронзой — след «Кожного щита».

Пять уровней. Второй ранг защиты. Трое суток в Подземье.

Он все еще был слаб. Смехотворно слаб по сравнению с

любым нормальным магом.

Но он больше не был тем парнем с единицей в каждой строчке.

Он сделал шаг вперед. Потом еще один. И еще.

В груди горел холодный, спокойный огонь. Тот самый, о котором говорила Алиса. Топливо из насмешек, унижений и собственной боли.

— Либо все, либо ничего, — прошептал он, переступая порог арки и начиная спуск в темноту второго яруса.

Где-то впереди, в глубине, уже слышался тяжелый, размеренный шаг пробуждающегося каменного голема.

Алиса ждала его внизу, скрестив руки, и в полумраке её глаза горели холодным, оценивающим светом.

— Готов умирать, Новичок?

— Готов становиться сильнее, — ответил он и шагнул навстречу первому удару.

Глава 2. Лиса в каменном лабиринте

Второй ярус Подземелья Горьких Слез встретил их неожиданной тишиной. Не той звенящей, мёртвой тишиной верхних пещер, где обитали только слизи, а другой — вязкой, густой, словно сам воздух здесь был пропитан чьим-то внимательным, изучающим взглядом.

Алекс шёл за Алисой, стараясь ступать как можно тише, хотя каменная крошка всё равно предательски хрустела под подошвами. После восстановителя боль в рёбрах утихла, превратившись в тупое напоминание о недавней «тренировке», но тело всё ещё слушалось с неохотой.

— Здесь водятся големы, — говорила Алиса, её голос звучал приглушённо, но без страха. — Тупые, медленные, но очень сильные. Один прямой удар — и твой «Кожный щит» второго уровня лопнет, как мыльный пузырь. Поэтому твоя задача — не принимать удар в блок, а уклоняться. Понял?

— Уклоняться, — эхом повторил Алекс. — Не принимать в блок. Понял.

— И ещё, — Алиса остановилась и обернулась. В полумраке её лицо казалось высеченным из мрамора. — Если я скажу «беги» — ты бежишь. Не споришь, не геройствуешь, не пытаешься меня спасти. Просто бежишь. Это приказ.

Алекс хотел возразить, но осёкся под её взглядом. Он лишь коротко кивнул.

Они углубились в лабиринт узких коридоров. Стены здесь были испещрены странными символами — не магическими рунами, а чем-то более древним, первобытным. Словно кто-то выцарапывал их когтями.

— Алиса, — тихо позвал Алекс. — Ты чувствуешь?

Она остановилась. Прикрыла глаза, концентрируясь.

— Чувствую. Это не голем. Что-то другое.

Из глубины коридора донёсся звук. Не тяжёлая поступь каменного великана, а лёгкое, почти неуловимое цоканье когтей по камню. Быстрое. Ритмичное.

А потом из темноты на них посмотрели два горящих янтарных глаза.

Существо вышло на свет медленно, словно давая себя рассмотреть. Это была лиса. Но не обычная рыжая плутовка, каких рисуют в детских книжках. Эта тварь была размером с крупную овчарку, с шерстью цвета ржавчины, в которую

вросли осколки обсидиана, и двумя пушистыми хвостами, мерцающими призрачным, болотным огнём.

— Двухвостая обсидиановая лисица, — выдохнула Алиса, и впервые за всё время их знакомства в её голосе прозвучала тревога. — Плохо. Очень плохо. Это не второй ярус. Это блуждающий элитный моб. Она не должна быть здесь.

— Элитный? — Алекс сглотнул. — Насколько элитный?

— Ранг «А». Сопротивление магии — выше восьмисот. Скорость — запредельная. Умна, как человек. И она смотрит прямо на тебя.

Алекс перевёл взгляд на лису. Янтарные глаза не мигая изучали его, и в их глубине читалось нечто большее, чем просто голод хищника. Там был расчёт. Оценка.

Лиса сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Её движения были плавными, текучими, почти гипнотическими.

— Не двигайся, — прошептала Алиса, медленно поднимая руку для заклинания. — Она реагирует на резкие движения. Я попробую поставить барьер и мы медленно уйдём.

Но Алекс не мог отвести взгляд от янтарных глаз. Что-то

происходило. Он чувствовал, как внутри, в самой глубине, где ещё недавно была лишь пустота, начинает расти странное, незнакомое ощущение. Не страх. Не злость. Что-то другое.

Лиса прыгнула.

Это произошло мгновенно. Только что она стояла в десяти метрах, а в следующую секунду её когти уже вспарывали воздух перед лицом Алекса. Он даже не успел испугаться — тело сработало само, бросая его в сторону перекатом, которому он не учился.

Когти лисы прочертили в каменной стене четыре глубокие борозды. Каменная крошка брызнула в лицо.

— Беги! — крикнула Алиса, выбрасывая вперёд руку. С её ладони сорвалась ослепительная дуга молнии и ударила лису в бок.

Тварь даже не пошатнулась. Обсидиановые вкрапления в её шерсти вспыхнули, поглощая магию, и лиса лишь раздражённо мотнула головой, словно от назойливой мухи.

— Соппротивление магии слишком высокое! — прорычала Алиса. — Мои атаки бесполезны!

Лиса развернулась к ней, и Алекс увидел, как в янтарных глазах вспыхивает холодная ярость. Она выбрала новую цель. Более опасную. Более сильную.

И это было неправильно.

Что-то внутри Алекса взорвалось. Не злость — злость он уже знал. Это было другое. Инстинкт. Первобытный, животный, требующий только одного: защитить.

— Эй! — заорал он, поднимаясь на ноги и хватая с земли увесистый булыжник. — Я здесь! Смотри на меня!

Он швырнул камень. Тот ударил лису точно в морду и отскочил, не причинив никакого вреда. Но тварь дёрнулась. Развернулась. Янтарные глаза снова уставились на Алекса, и в них читалось почти человеческое удивление.

— Ты что творишь?! — закричала Алиса. — Я же сказала бежать!

— Не могу, — ответил Алекс, и сам удивился тому, как спокойно прозвучал его голос. — Она убьёт тебя. Твоя магия не работает. А я... я могу хотя бы отвлечь.

Лиса замерла, склонив голову набок. Словно раздумывала. А потом — исчезла.

Нет, не телепортировалась. Просто рванула с такой скоростью, что человеческий глаз не успевал отследить движение. Алекс почувствовал удар раньше, чем увидел его.

Когти вспороли ему грудь.

Он отлетел назад, впечатавшись спиной в стену. Из груди вырвался хрип. Перед глазами поплыли красные круги.

Кожный щит: получен критический урон 200 ед.

Броня пробита. Физическое повреждение: сильное.

Внимание! Активирована пассивная способность «Воля к жизни».

Боль была чудовищной. Алекс посмотрел вниз и увидел, как его грудь расчерчивают четыре глубокие рваные раны, из которых толчками выходит кровь. «Кожный щит» второго уровня лопнул, даже не замедлив удар.

Но он не умер.

Он стоял, привалившись спиной к стене, и смотрел, как лиса готовится ко второму прыжку.

— Вставай! — голос Алисы прорвался сквозь пелену боли. — Она сейчас добьёт!

Вставай. Вставай. Вставай.

В голове билась одна мысль, перекрывая боль, страх и инстинкт самосохранения.

Либо всё, либо ничего.

Лиса прыгнула снова. Алекс не успевал увернуться — тело было слишком медленным, слишком израненным. Он просто выставил вперёд левую руку, инстинктивно закрывая лицо и горло.

Челюсти лисы сомкнулись на его предплечье.

Хруст кости. Вспышка боли, от которой мир побелел.

Кожный щит: критическое повреждение 350 ед.

Кость предплечья: перелом.

Внимание! Превышен абсолютный порог выносливости.

Экстренная адаптация организма...

Алекс не закричал. Вместо крика из горла вырвался низ-

кий, утробный рык. Он смотрел в янтарные глаза лисы, которая висела на его руке, и чувствовал, как внутри происходит что-то странное.

Мир замедлился.

Боль не исчезла, нет. Она стала... топливом. Каждая раздробленная кость, каждый разорванный сосуд — всё это превращалось в чистую, концентрированную энергию, которая текла по венам, как расплавленный металл.

Внимание! Обнаружен уникальный фенотип «Мученик».

Способность: конвертация полученного урона в опыт и характеристики.

Эффективность конвертации: 300% при критическом состоянии.

Он не понимал, что читает. Не было времени понимать. Он просто чувствовал — сейчас или никогда.

Правая рука, свободная, сжалась в кулак. Медленно, словно преодолевая сопротивление воды, он отвлёл её назад.

Лиса почувствовала опасность. Она попыталась разжать челюсти, отпрыгнуть, но зубы застряли в раздробленной кости. На долю секунды. Но этого хватило.

Удар.

Не кулаком — всей своей яростью, болью, отчаянием. Всем, что копилось годами. Каждым насмешливым взглядом, каждым «ты никто», каждым «даже не пытайся».

Кулак вошёл точно в висок лисы, туда, где обсидиановые вкрапления редели, открывая уязвимую плоть.

Критический удар!

Уязвимая зона: поражена.

Множитель урона: x5.

Лиса взвизгнула и разжала челюсти. Её отбросило в сторону, она прокатилась по каменному полу и замерла, тяжело дыша. Из разбитого виска сочилась тёмная, почти чёрная кровь.

Алекс рухнул на колени. Левая рука висела плетью, из ран на груди всё ещё текла кровь. Но он не падал. Он смотрел на лису, которая медленно, шатаясь, поднималась на лапы, и ждал следующей атаки.

И тут Система заговорила. Не шёпотом — громогласно, торжественно, словно сама реальность признавала произо-

шедшее.

Внимание! Экстраординарное событие!

Выживание в бою против существа ранга «А» при показателях ранга «F-минус».

Начисление опыта по коэффициенту «Невозможная победа»: $\times 50$.

Уровень повышен!

Уровень повышен!

Уровень повышен!

...

Достигнут 17-й уровень!

Характеристики пересчитаны.

Выносливость: $1 \rightarrow 21 (+20)$

Защита: $1 \rightarrow 18 (+17)$

Стойкость: $2 \rightarrow 32 (+30)$

Кожный щит: Уровень 2 $\rightarrow$ Уровень 14 (+12)

Внимание! Достигнут порог эволюции пассивного навыка.

«Кожный щит» трансформируется...

Открыт уникальный талант: «Плащ Мученика» (Леген-

дарный ранг).

Описание таланта «Плащ Мученика»:

Каждая единица полученного урона накапливается в ауре носителя, усиливая физическую защиту пропорционально полученной боли. При достижении критического порога урона аура может быть высвобождена в виде направленной ударной волны. Чем сильнее вы страдаете — тем крепче ваша броня. Чем ближе вы к смерти — тем разрушительнее ваш ответ.

Алекс не мог поверить своим глазам. Он смотрел на цифры, и они казались ему галлюцинацией, бредом умирающего мозга.

Семнадцатый уровень. За один бой.

Выносливость — двадцать один. Не один. Не два. Двадцать один.

Он поднял правую руку и посмотрел на неё. Кожа светилась тусклым, багрово-золотым светом — не как бронза раньше, а как закатное солнце, пробивающееся сквозь грозовые тучи.

Лиса поднялась полностью. Она смотрела на Алекса, и в

её янтарных глазах больше не было ни ярости, ни голода. Только настороженность. Уважение хищника к хищнику.

Она медленно попятилась, не сводя с него взгляда, и растворилась в темноте коридора, из которого пришла.

Тишина.

Только стук падающих капель и хриплое дыхание Алекса.

Алиса стояла в нескольких метрах, опустив руки. На её лице застыло выражение, которого Алекс никогда раньше не видел. Не удивление. Не страх. Шок.

— Ты... — она запнулась, подбирая слова. — Ты только что прогнал элитного моба ранга «А». Голыми руками. С переломанной рукой и разорванной грудью.

Алекс медленно, очень медленно поднялся на ноги. Его шатало, но он стоял. Левая рука всё ещё висела безжизненной плетью, кровь капала на каменный пол, но он стоял.

— Я не мог по-другому, — сказал он просто. — Она бы убила тебя.

Алиса подошла к нему быстрым шагом. Её лицо было

бледным, но руки, когда она начала осматривать его раны, были твёрдыми и уверенными.

— Множественные рваные раны грудной клетки. Открытый перелом левого предплечья. Обширная кровопотеря, — перечисляла она, и её голос звенел от сдерживаемых эмоций. — Ты должен быть мёртв. Ты должен был умереть после первого удара. Как ты...

Она осеклась, увидев его глаза. Они светились. Не магическим светом — внутренним, тем самым огнём, который она сама учила его разжигать.

— Я получил талант, — тихо сказал Алекс. — «Плащ Мученика». Легендарный ранг. Он превращает боль в силу. Каждый удар, который я получаю, делает меня крепче.

Алиса замерла. Медленно сняла очки, протёрла их краем мантии, снова надела. Посмотрела на Алекса долгим, изучающим взглядом.

— «Плащ Мученика», — повторила она, и в её голосе прозвучало что-то похожее на благоговение. — Я читала о таком. В древних хрониках. Считалось, что этот талант — миф. Легенда. Сказка для слабых, чтобы они не теряли надежду. Он пробуждается только у тех, кто готов умереть, но

не сдаться. У тех, кто принимает боль не как наказание, а как... дар.

Она замолчала, глядя на его израненное тело, которое продолжало слабо светиться багрово-золотым.

— И он проснулся в тебе. В парне, у которого три дня назад все показатели были по единице.

Алекс усмехнулся, и усмешка вышла кривой, болезненной.

— Наверное, Система решила, что я достаточно настрадался за всю жизнь, чтобы получить аванс.

Алиса не засмеялась. Она смотрела на него серьёзно, почти торжественно.

— Это не аванс, Алекс. Это признание. Ты доказал, что достоин. Не показателями. Не врождённым талантом. Своей волей.

Она достала из сумки ещё один восстановитель, на этот раз ярко-красный, и протянула ему.

— Пей. Это сильное зелье. Оно срастит кость за час и за-

тянет раны. А потом...

Она сделала паузу, и в её серых глазах зажёгся уже знакомый ему опасный огонёк.

— Потом мы проверим, как работает твой новый талант. Потому что если «Плащ Мученика» делает тебя сильнее от боли, то у меня есть идея, как прокачать тебя до небес за неделю.

Алекс взял пузырёк здоровой рукой, зубами вытащил пробку и залпом выпил обжигающую жидкость. Внутри разлилось тепло, боль начала отступать, уступая место странному, почти эйфорическому чувству.

Он посмотрел на свои характеристики. Семнадцатый уровень. Двадцать одно очко выносливости. Легендарный талант.

Три дня назад он был никем.

— Какая идея? — спросил он, уже заранее зная, что ответ ему не понравится.

Алиса улыбнулась. Той самой улыбкой, от которой даже элитные мобы, наверное, попятятся бы.

— Мы найдём голема. И ты будешь стоять и принимать его удары. Не уклоняться. Не блокировать. Принимать. Пока твой «Плащ» не накопит достаточно энергии, чтобы разнести голема в щебень одним касанием.

Алекс закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Ты сумасшедшая.

— Я знаю, — легко согласилась Алиса. — Именно поэтому у тебя всё получится.

Где-то в глубине лабиринта, словно в ответ на её слова, раздался тяжёлый, размеренный гул — шаги пробуждающегося каменного голема.

Алекс открыл глаза. Багрово-золотое свечение его кожи стало чуть ярче.

— Тогда пошли, — сказал он, и в его голосе больше не было страха. — У нас много работы.

Голем выходил из стены медленно, словно сама скала решила обрести форму и покарать незваных гостей. Это был не тот неуклюжий каменный болван, которого Алекс представ-

лял по рассказам. Существо возвышалось на четыре метра, его тело состояло из плотно подогнанных друг к другу гранитных блоков, а в груди, в специальной выемке, пульсировал кристалл размером с человеческую голову — сердце голема, источник его силы и жизни.

— Кристальный великан, — выдохнула Алиса, и её голос дрогнул. — Не простой голем. Элитник второго яруса. Алекс, может, отложим? Ты ещё не восстановился после лисы.

Алекс посмотрел на свою левую руку. Зелье сделало своё дело — кость срослась, раны затянулись розовой, ещё нежной кожей. Но внутри всё ещё саднило, а рёбра ныли при каждом вдохе. Он не был готов к новому бою. Не был.

Но «Плащ Мученика» тихо пульсировал под кожей, словно второе сердце, и нашёптывал: боль — это сила, страдание — это рост, каждый удар делает тебя неуязвимее.

— Нет, — сказал Алекс, и сам удивился твёрдости своего голоса. — Не отложим. Я должен понять, как работает талант. Лучше понять это сейчас, на управляемом противнике, чем потом, в настоящем бою.

Алиса хотела возразить, но что-то в его взгляде заставило

её промолчать. Она лишь кивнула и отступила к стене, готовая в любой момент вмешаться.

Голем сделал первый шаг. Пол под ногами дрогнул.

— Давай, каменная башка, — прошептал Алекс, расставляя ноги шире и опуская руки. — Покажи, на что ты способен.

Великан занёс правую руку — огромный гранитный молот, способный дробить скалы. Удар обрушился сверху, как гнев божества.

Алекс не двинулся с места.

Кулак голема впечатался ему в плечо, и мир взорвался болью. Что-то хрустнуло — ключица или лопатка, он не понял. Его вбило в каменный пол по колено, вокруг ног пошли трещины.

Кожный щит: получен колоссальный урон 800 ед.

Плащ Мученика: аккумулировано 800 ед. страдания.

Текущий заряд ауры: 800 / 5000.

Внимание! Перелом ключицы. Перелом трёх рёбер.

Активирована пассивная регенерация «Воля к жизни».

Уровень 2.

Алекс закричал. Не от боли — от ярости. От того, что снова оказался слабым, снова под ударом, снова должен терпеть. Но сквозь крик он чувствовал, как внутри растёт что-то огромное, тёмное, жадное. «Плащ Мученика» впитывал каждую каплю страдания, перерабатывая её в чистую, обжигающую мощь.

— Ещё! — прохрипел он, поднимаясь из пролома в полу.
— Бей ещё!

Голем, лишённый эмоций, послушно занёс левую руку. Удар сбоку, в рёбра. Тело Алекса оторвало от земли и швырнуло в стену. Каменная кладка за его спиной пошла паутиной трещин.

Плащ Мученика: +900 ед. страдания. Текущий заряд: 1700 / 5000.

Перелом рёбер: +4. Общее количество переломов: 7.

Алиса вжалась в противоположную стену, с ужасом глядя на происходящее. Её пальцы побелели, сжимая амулет экстренного портала. Она была готова выдернуть его в любой момент, спасти этого безумного мальчишку от самого себя.

Но она не двигалась. Потому что видела то, чего не видел

Алекс.

Его аура. Она росла. Из едва заметного багрового мерцания она превратилась в настоящее пламя, лижущее его плечи, стекающее по рукам, словно жидкий огонь. И с каждым ударом голема это пламя становилось ярче, плотнее, тяжелее.

Алекс поднялся снова. Ноги дрожали, изо рта текла струйка крови, но глаза горели тем же багровым огнём, что и аура.

— Бей, — повторил он, шагая навстречу голему. — Ты же каменный великан. Элитник. Покажи мне свою силу.

Голем, повинуясь заложенной программе, атаковал снова. Удар. Ещё удар. Серия ударов, от которых обычный человек превратился бы в кровавую кашу.

Плащ Мученика: +700, +850, +1100 ед.

Текущий заряд: 4350 / 5000.

Критическое состояние. Порог смерти: близко.

Алекс уже не стоял. Он висел в воздухе, прижатый к стене гранитным кулаком голема. Великан давил, пытаясь раздавить дерзкую букашку, но что-то мешало. Какая-то невидимая преграда, которая становилась только плотнее с каждым

мгновением.

— Достаточно, — прошептал Алекс, и его голос прозвучал неожиданно спокойно, почти ласково.

Плащ Мученика: заряд 5000 / 5000.

Максимальный заряд достигнут.

Аура готова к высвобождению.

Он поднял правую руку и упёрся ладонью в гранитный кулак голема. Багровое пламя, окутывавшее его тело, внезапно схлынуло, втянулось внутрь, сконцентрировалось в одной точке — в центре его ладони.

А потом он выдохнул одно слово:

— Хватит.

Плащ Мученика: Активация «Воздаяние».

Ударная волна багрового света вырвалась из его ладони. Она прошла сквозь гранитный кулак, словно тот был из песка. Прошла сквозь руку, плечо, грудь голема. Великан замер на мгновение, а потом начал рассыпаться — не на камни, а в мелкую, сверкающую пыль, которая закружилась в воздухе, словно снег.

Кристалл в груди голема мигнул и погас. А потом, вместо того чтобы разлететься осколками, он сжался, спрессовался в маленький, светящийся голубым шарик и упал в подставленную ладонь Алекса.

Внимание! Получен редкий артефакт: «Сердце каменного великана».

Класс: Защитный.

Эффект: при активации создаёт вокруг носителя магический щит прочностью 100 уровней защиты. Время действия: 60 секунд. Перезарядка: 24 часа.

Особое свойство: щит может быть усилен собственной маной носителя. Каждые вложенные 10 ед. маны повышают прочность щита на 1 уровень.

Алекс смотрел на маленький голубой шарик, лежащий на его окровавленной ладони, и не мог поверить. Артефакт. Настоящий боевой артефакт защитного класса. Не какая-то дешёвка с рынка, а трофей с элитного моба, добытый в честном бою.

И в этот момент Система, словно решив добить его окончательно, заговорила снова:

Бой завершён. Анализ эффективности...

Противник: Кристальный великан (Элитный ранг).

Полученный урон: 4850 ед.

Выживание при критическом состоянии: подтверждено.

Начисление опыта с учётом коэффициента «Мученик»: x7.5.

Уровень повышен!

Уровень повышен!

Достигнут 26-й уровень!

Характеристики пересчитаны:

Выносливость: 21 → 48 (+27)

Защита: 18 → 45 (+27)

Стойкость: 32 → 61 (+29)

Резерв маны: 5 → 35 (+30)

Кожный щит: Уровень 14 → Уровень 19 (+5)

Внимание! Характеристика «Резерв маны» достигла порога 30 ед.

Открыта способность: «Усиление щита». Теперь вы можете вкладывать ману в любые защитные конструкции, повышая их эффективность.

Внимание! Обнаружена синергия: «Плащ Мученика» +

«Сердце каменного великана».

При активации артефакта во время действия «Плаща Мученика» прочность щита автоматически усиливается на величину накопленного заряда страдания.

Алекс медленно опустился на колени прямо в каменную пыль, оставшуюся от голема. Ноги больше не держали. Всё тело представляло собой один сплошной синяк, перемежающийся переломами и разрывами. Но внутри, под всей этой болью, пульсировала новая, незнакомая сила.

Двадцать шестой уровень.

Сорок восемь выносливости. Сорок пять защиты. Шестьдесят один стойкости.

Ещё вчера у него была единица по всем параметрам. Единица.

Он поднял голову и встретился взглядом с Алисой. Она стояла в нескольких шагах, прижимая руку ко рту, и в её глазах блестели слёзы. Настоящие слёзы. Не от страха — от чего-то другого.

— Ты... — она замолчала, не в силах подобрать слова.

— Я знаю, — Алекс попытался улыбнуться, но вышло криво и болезненно. — Я псих. Ты уже говорила.

— Ты не псих, — Алиса шагнула к нему, опустилась на колени рядом и осторожно, словно боясь сломать, взяла его лицо в ладони. — Ты — чудо. Ты понимаешь это? Ты только что в одиночку, с голыми руками, без единого атакующего заклинания, убил элитного голема. Ты выдержал удары, которые пробили бы защиту мага сотого уровня. И ты получил артефакт, который стоит целое состояние.

Она говорила быстро, сбивчиво, и Алекс впервые видел её такой — без маски холодного гения, без иронии, без отстранённости. Настоящую.

— И самое главное, — продолжила она, чуть успокаиваясь. — Твой талант. «Плащ Мученика». Он не просто превращает боль в силу. Он синергирует с защитными артефактами. Ты можешь создать щит, который будет расти от каждого пропущенного удара. Ты можешь стать...

Она замолчала, подбирая слово.

— Неубиваемым, — закончил за неё Алекс.

— Да, — выдохнула Алиса. — Именно. Ты можешь стать

неубиваемым. Абсолютным танком. Живой стеной, которая становится только крепче от того, что её бьют.

Алекс посмотрел на голубой шарик в своей руке. «Сердце каменного великана». Сто уровней защиты. А если активировать его во время боя, когда «Плащ» уже накопит заряд страдания, прочность вырастет ещё сильнее.

Он сжал артефакт в кулаке и почувствовал, как тот пульсирует в такт его сердцу. Или это его сердце начало биться в такт артефакту? Он не знал. Это было неважно.

— Алиса, — сказал он тихо, не глядя на неё. — Спасибо тебе.

— За что? — она удивлённо моргнула. — Это ты только что спас нас обоих. Я стояла и ничего не могла сделать. Моя магия бесполезна против таких тварей.

— За то, что поверила, — Алекс поднял на неё глаза, и в них больше не было ни страха, ни неуверенности, ни той забитой обречённости, с которой он пришёл в Подземелье. — За то, что взяла в команду, когда все отвернулись. За то, что показала мне, кто я на самом деле. Без тебя я бы сейчас сидел дома и жалел себя, думая, что я бракованный.

Алиса молчала долго. Очень долго. А потом сделала то, чего Алекс никак не ожидал.

Она обняла его.

Осторожно, стараясь не задеть сломанные рёбра, но крепко. Уткнулась лбом в его плечо и замерла.

— Дурак, — прошептала она куда-то в его ключицу. — Я ничего не сделала. Ты всё сделал сам. Я только смотрела.

— Ты не просто смотрела, — Алекс неуклюже, здоровой рукой, погладил её по спине. — Ты верила. Этого достаточно. Иногда вера одного человека стоит больше, чем тысяча тренировок.

Они сидели так несколько минут — посреди разрушенного зала, в пыли, оставшейся от каменного великана. Два мага. Одна — признанный гений с показателями под тысячу. Второй — бывший «единица по всем параметрам», который только что в одиночку убил элитника и получил легендарный талант.

Алиса отстранилась первой. Сняла очки, вытерла глаза тыльной стороной ладони и снова надела их, мгновенно возвращая себе привычный собранный вид. Только кончик но-

са остался чуть розовым.

— Так, — сказала она деловым тоном. — Хватит соплей. У нас есть артефакт, новый талант и куча переломов, которые нужно лечить. Доставай оставшиеся зелья. Восстанавливаемся и идём дальше.

— Дальше? — Алекс удивлённо поднял бровь. — Куда дальше? Мы же только что элитника убили.

Алиса усмехнулась, и в её глазах снова заплясали те самые опасные искорки.

— Это был второй ярус, Новичок. А Подземелье Горьких Слез уходит вниз на семь ярусов. И на каждом следующем — твари сильнее. Гораздо сильнее. Если ты хочешь стать по-настоящему неубиваемым, нам нужно идти глубже.

Алекс посмотрел на свои руки. Кожа всё ещё слабо светилась багрово-золотым — «Плащ Мученика» медленно рассеивал накопленную, но неиспользованную энергию. В кулаке пульсировало «Сердце каменного великана». Внутри гудела новая, незнакомая сила — двадцать шесть уровней, сорок восемь выносливости, тридцать пять маны.

Он всё ещё был слаб по сравнению с настоящими магами.

Но он больше не был тем, кем был вчера.

— Тогда не будем терять время, — сказал он, поднимаясь на ноги. Тело протестующе заныло, но он уже привык к боли. Она стала частью его. Топливом. — Показывай дорогу на третий ярус.

Алиса кивнула и развернулась к дальнему проходу, который открылся после смерти голема — раньше его скрывала сплошная скала.

— И знаешь что, Новичок? — бросила она через плечо, не оборачиваясь.

— Что?

— Твой позывной больше не актуален. Пора придумать новый.

Алекс хмыкнул и пошёл за ней, сжимая в руке голубой шарик артефакта.

— Предложения?

— Мученик, — сказала она, и в её голосе не было ни капли иронии. Только уважение.

Алекс кивнул. Ему понравилось.

Они шагнули в темноту третьего яруса вместе — гений и мученик, учитель и ученик, два мага, которые дополняли друг друга, как огонь и лёд. Впереди ждали новые твари, новая боль и новые уровни. Но теперь Алекс знал: каждое страдание — это шаг к силе. Каждый удар — кирпичик в стену его неуязвимости.

И он был готов страдать столько, сколько потребуется.

Либо всё, либо ничего.

Третий ярус встретил их запахом гари и серы. Воздух здесь был тяжёлым, горячим, словно где-то глубоко внизу дышало огромное подземное пламя. Стены покрывали не древние символы, а вполне понятные, хоть и тревожные, подтёки застывшей лавы.

— Раньше здесь было логово огненных элементарей, — пояснила Алиса, осторожно ступая по хрупкой корке застывшего камня. — Сейчас их почти не осталось, но магический фон до сих пор нестабилен. Будь внимателен.

Алекс кивнул, хотя внимание его было приковано к внут-

ренним ощущениям. «Плащ Мученика» после боя с големом не исчез полностью — часть накопленной энергии осталась, свернувшись где-то в глубине солнечного сплетения тугим, горячим клубком. Он чувствовал её постоянно, как второе дыхание, как обещание силы, которая придёт, когда будет нужна.

— Стой, — Алиса внезапно замерла и выбросила руку в сторону, преграждая ему путь. — Слышишь?

Алекс прислушался. Сначала ничего — только гул подземных недр и потрескивание остывающей лавы. А потом — далёкий, едва уловимый звук. Не шаги. Не рык. Что-то другое.

Плач.

Тонкий, жалобный, почти детский плач, доносящийся из бокового тоннеля.

— Ловушка, — мгновенно определила Алиса. — Идём в обход.

— Подожди, — Алекс нахмурился, вслушиваясь. Внутри что-то дрогнуло. Не любопытство. Что-то глубже. «Плащ Мученика» слабо запульсировал, словно узнавая этот звук.

— Там кто-то есть. По-настоящему.

— Алекс, это третий ярус. Здесь не бывает «кого-то». Только твари и те, кто пришёл их убивать.

Но он уже шагнул в боковой тоннель. Алиса выругалась сквозь зубы и пошла следом, на ходу формируя в ладони защитное заклинание.

Тоннель вывел их в небольшую пещеру, посреди которой возвышался странный алтарь — грубо обтёсанный камень, испещрённый теми же древними символами, что и стены второго яруса. А перед алтарём, скорчившись в три погибели, сидело существо.

Это был не элементаль. Не голем. Не зверь.

Маленькая, истощённая фигурка, закутанная в лохмотья, которые когда-то, возможно, были белой мантией. Из-под капюшона выбивались спутанные, грязные волосы, а когда существо подняло голову, Алекс увидел измождённое, но определённо человеческое лицо. Девушка. Совсем юная, может быть, лет шестнадцати. С огромными, запавшими глазами, в которых плескался ужас.

— Помогите, — прошептала она пересохшими губами. —

Пожалуйста... они идут... они скоро вернутся...

Алиса шагнула вперёд, но Алекс остановил её движением руки. Что-то было не так. Не в девушке — в нём самом. «Плащ Мученика» пульсировал всё сильнее, и это была не боевая готовность. Это было... узнавание. Сострадание.

— Кто идёт? — спросил он, приседая рядом с девушкой.
— Кто тебя здесь держит?

— Огненные жрецы, — выдохнула она, и по её щекам покатались слёзы, оставляя чистые дорожки на грязном лице. — Они приносят здесь жертвы. Я следующая. Я слышала, как они говорили. Сегодня, когда погаснет верхний кристалл...

Она не договорила. Где-то в глубине пещер раздался низкий, вибрирующий гул, и свет магических кристаллов на стенах начал медленно гаснуть один за другим.

— Поздно, — прошептала девушка, и в её глазах мелькнуло отчаяние. — Они идут.

Алекс поднялся. Посмотрел на Алису. Та стояла с побелевшим лицом, просчитывая варианты.

— Огненные жрецы, — произнесла она тихо. — Культисты, поклоняющиеся древним силам Подземелья. Ранг «В+». Маги огня с коллективным разумом. Если их больше трёх, нам не выстоять. Алекс, мы должны уходить. Сейчас.

— А она? — он кивнул на девушку.

— Она — не наша проблема. Мы не знаем, кто она. Возможно, это тоже ловушка.

Алекс перевёл взгляд на девушку. Та смотрела на него снизу вверх, и в её глазах не было ни хитрости, ни обмана. Только страх. Животный, всепоглощающий страх перед неминуемой смертью.

И «Плащ Мученика» внутри него отозвался на этот страх не яростью — чем-то иным. Чем-то новым.

— Я не уйду, — сказал он спокойно.

— Алекс!

— Я не уйду, Алиса, — повторил он твёрже. — Я всю жизнь был тем, кого бросали. Тем, от кого отворачивались, потому что он слабый. Бесполезный. Я не стану таким же. Я не брошу её.

Он развернулся лицом к входу в пещеру и встал между девушкой и темнотой тоннеля, из которого уже доносился тяжёлый, размеренный шаг и потрескивание пламени.

Алиса хотела что-то сказать, но осадила себя. Что-то в его позе, в развороте плеч, в багрово-золотом свечении, которое начало разгораться вокруг его тела, заставило её замолчать.

Она лишь отступила к стене и приготовилась прикрывать его с фланга.

Из темноты вышли трое.

Высокие фигуры в багровых рясах с надвинутыми капюшонами, скрывающими лица. В руках каждого пылал посох, увенчанный кристаллом, излучающим жар. Воздух вокруг них дрожал от температуры, каменный пол под ногами плавился, оставляя оплавленные следы.

— Новые жертвы, — произнёс первый жрец, и его голос звучал, как потрескивание костра. — Сами пришли к алтарю. Благосклонность Пламени.

— Отдайте девчонку, и, возможно, мы позволим вам уйти, — добавил второй.

Третий ничего не сказал. Он просто поднял посох, и с его наверху сорвалась струя ослепительного огня, устремившаяся прямо в грудь Алекса.

Плащ Мученика: активирован.

Получен урон: Огонь (магический) — 600 ед.

Конвертация: 600 ед. страдания. Текущий заряд: 600 / 5000.

Пламя ударило в него, охватило с головы до ног, и на мгновение Алекс исчез в ревущем огненном вихре. Девушка за его спиной вскрикнула. Алиса рванулась вперёд, но замерла.

Огонь рассеялся.

Алекс стоял на том же месте. Его одежда обгорела, кожа покраснела, местами пошла волдырями, но он стоял. И багрово-золотое свечение вокруг него стало ярче, плотнее, тяжелее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.